

Annotation

Попасть в другой мир и не сойти с ума – полдела. Попробуй выдержать безразличие мужчины, которому совсем недавно была дорога. Беги Амелия, беги от него без оглядки, ведь твоего любимого в этой вселенной не существует. Его место занял генерал Темной армии, с легкостью ломающий чужие жизни.

Но один неверный шаг – и пути назад нет.

Вы вновь напротив друг друга, в разрушенном проклятьями замке на

окраине города Теней.

Страдать, жалея себя? Соберись с духом и построй свою жизнь заново! Ведь растерзанная войной земля еще не оставила надежду расцвести садами, а жестокий генерал не до конца отравил свое сердце.

Категории: попаданка, любовь и страсть, властный герой, любовное фэнтези, попаданцы в другие миры.

Подарок для генерала Тьмы
Пролог

Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14

Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
КОНЕЦ

Подарок для генерала Тьмы
Юлия Ханевская

* * *

* * *

Пролог

Поцелуй начинается с уголка ее губ.

Мягко, почти невесомо ведет в сторону, поглаживая пылающую кожу, прежде чем коснуться плотнее. Целомудренно, не открывая рта, словно

затребуй он большее – она убежит.

Амелия вздрагивает, чувствуя спиной холодную твердость шершавой стены и медленно плавится изнутри. По венам бежит огонь, хотя соприкасаются лишь их губы.

Он стоит напротив, совсем рядом, но между ними есть пространство. Воздух практически трещит от напряжения, притягивая их друг к другу.

Ликдар отстраняется, она открывает глаза. И тонет в потемневшем серебре, как в штормовом море.

Амелия резко села, сжав пылающее лицо в ладонях. Надавила пальцами

на веки, растерла щеки и

запустила пальцы обеих рук в волосы. Прохлада из открытого окна лизнула кожу, остужая. Она поняла, что снова плакала во сне.

Два года! Два чертовых года этот мальчик из прошлого преследует ее. Напоминает о другой реальности, где нет войны, и они не враги друг

другу.

Какова ирония! Она так радовалась, когда до нее наконец дошло, что случилось. Когда после затяжного падения и ожидаемой резкой боли от удара, она распахнула глаза лёжа в мягкой постели. В тот миг ей казалось, что все произошедшее – дурной сон. Стоит встать, подойти к окну, увидеть зеркальную гладь озера и ленивых цапель, неторопливо перебирающих длинными клювами в зарослях камыша. Посмотреть вдаль, отмечая, как солнечный свет красиво отражается от снежных шапок скалистых гор. Осмотреться и убедиться, что она все еще в своей личной комнате, в Его родовом поместье, а завтра у них свадьба.

И не было грубого толчка в спину.

Не было полета из окна собственной спальни.

Не было предательства человека, которого она так и не смогла рассмотреть.

Но все, что она увидела в разы отличалось от ожидаемого. Комнатка гораздо меньше, а на соседней кровати сопела какая-то девушка. Зарывшись лицом в подушку, незнакомка мешала себя разглядеть.

Вместо двух широких окон, обнаружилось лишь одно совсем маленькое. Из такого уж точно не получится случайно выпасть. Эта мысль принесла непривычное злорадное удовлетворение, и она словно издалека услышала собственный ироничный смехок.

Пейзаж так же не мог похвастаться знакомыми ей местами. Голая степь, заваленная снежным ухабами. Это выбило из равновесия больше всего. Ведь на дворе должна стоять весна.

Еще раз оглядев полутемное помещение, Амелия на негнущихся ногах подошла к зеркалу. Медленно подняла руки, осторожно касаясь лица кончиками пальцев. Это она, определенно. Только кожа бледнее, глаза, в которых всегда искрились озорные огоньки, превращая их в жидкое золото, сейчас казались тусклыми и смотрели с тоской и обреченностью. Некогда длинные волосы теперь обрезаны до плеч. Зимнее утреннее солнце пряталось за серостью туч и без его яркого света всегда отливающие темной рыжиной локоны висели темными безжизненными космами.

В отражении Амелия увидела себя и не себя одновременно.

А следом яркими образами ворвались события последних дней, обрывая калейдоскоп картинок внезапным падением с высоты.

Она все же умерла.

Некто вытолкнул ее из окна, спокойно проследив, как расслабленное
после сна тело распласталось на
острых камнях.

И сегодня не будет ее свадьбы. Человек, которого она любит, вместо клятвы верности у алтаря скорбно простоят всю церемонию у гроба.

Эмоции ударили наотмашь, выбивая воздух из легких. Амелия отшатнулась от зеркала, попятилась, пока не ткнулась спиной в шероховатую стенку едва тлеющего камина, и спустилась на пол. Она по инерции взмахнула рукой, накладывая звуконепроницаемые чары на спящую девушку. А затем долго рыдала, хороня лицо в прижатых к груди коленях и чувствуя нестерпимый холод внутри.

Когда истерика сошла на нет, снизошло понимание.
Ей

дали второй шанс.

Амелия не узнавала комнату и пейзаж за окном, даже собственное отражение в зеркале. Но это все еще была она. Живая. И она во всем

разберется, отыщет всех, кого знала в своем мире, вернет, что потеряла, отомстит своему убийце. Полностью отработает данную ей свыше возможность.

Глава 1

Сегодня на базе шумно.

В четыре часа утра нагрянуло два отряда, бывших на задании больше недели. Несмотря на то, что уснуть удалось лишь за полночь, Амелия распахнула глаза с первыми, донесшимися снаружи криками. Подскочила с постели буквально за пару минут до того, как к ним в палатку ворвался мрачный командир с воплем:

– Подъем, девочки, вы нужны!

Она как раз натягивала растянутую кофту, стоя в одних пижамных шортах, но Герберт даже не взглянул на нее, исчезая за ширмой

«двери» так же стремительно, как появился. Весь в крови и грязи, жутко злой и раздраженный, этот человек вообще редко пребывал в хорошем расположении духа. И очень сложно было определить исход их миссии. Победа или поражение? Скольких ей нужно вытащить с того света на этот раз?

В первые месяцы после пробуждения в новом мире ей казалось, что она не справится. Сломается от напора страдальческих стонов, открытых ран, переломов, исковерканных темными проклятиями тел. Кроваво-черный водоворот затянул ее в будни военного целителя с первого дня, не давая возможности прийти в себя от пережитых личных потрясений. Если бы не Лиз и Катрина, вряд ли ей удалось бы продержаться так долго.

Белокурая шевелюра растрепанных волос оторвалась от подушки, хмуро

сощурившись на яркий свет заколдованных светильников.

– Вернулись? – хрипло прошептала девушка, справляясь с остатками сна, – Какой из них?

– Отряд Герберта и еще один, не знаю чей. Торопись, Лиз. И буди Катри.

На ходу скручивая густые кудри в высокий пучок, Амелия выбежала на улицу. Их с девочками жилье, заколдованное чарами расширения, изнутри выглядело как обычная однокомнатная квартира. Но стоило выйти за пределы, тут же превращалось в компактную

походную палатку. Очень удобно, учитывая расположение лагеря. С приходом весны они поменяли дислокацию, укрывшись в горах, буквально под носом одной из основных вражеских баз.

Предрасветные сумерки еще не наступили, но длинные ряды палаток хорошо освещены парящими в воздухе круглыми светильниками. Стоял шум, повсюду сновали люди, но общего настроения ей так и не удалось определить. В очередной раз поблагодарив Магию за чары сокрытия и заглушки, которыми щедро увесили периметр, Амелия помчалась к самому большому шатру.

Госпиталь представлял собой длинный коридор с чередой комнат по обе стороны. Стены с дверными проемами отсутствовали, позволяя быстро ориентироваться и видеть всех пациентов. Так же, для целителя и смежные стены являлись прозрачными, с возможностью изменить их плотность на момент операции или выписки.

Их было четверо. Главный лекарь – мастер Стрендор, в основном занимался зельями и мазями. Забивал всем необходимым полки в каждой палате и следил, чтобы у них всегда все было в наличии. Так же, он брался за сложные случаи или помогал во время аврала. В силу возраста, бегать между палатами в стрессовом режиме ему было сложно. Основная нагрузка ложилась на их с девочками плечи. Катрине тридцать семь, у нее больше опыта и Амелия старалась научиться у нее всему, чего сама по какой-то причине не знала. Лиз всего на три года старше, ей двадцать пять. Но ощущалась она в их маленькой команде больше помощницей, чем полноценным целителем.

– Мелька! Седьмая палата! – рыкнул Герберт, едва она появилась в помещении.

Он как раз вырулил из той самой палаты. Сжимая в окровавленных пальцах два пустых флакона из-под зелий.

– Сколько раненных? – она закатала рукава, чтобы точно ничего не мешало.

– Бывало и больше, с ними разберутся без тебя. А ты марш в седьмую! Живо! Он нужен мне живым, слышишь?

Кто, почему и зачем – лишние вопросы. Раз командиру он нужен, значит, она выцарапает для него этого несчастного, даже если придется вырвать его из лап смерти зубами. Она молча кивнула, торопясь по направлению. Плотно сжала губы, мысленно готовясь к самому

страшному. Впереди мелькнула лоснящаяся лысина и серая мантия мастера Стрендора, значит, запасы лекарств он уже проверил.

Август Герберт был не просто начальником лагеря, а одним из основных генералов сопротивления. И по какой-то причине доверял ее мастерству больше, чем чьему-либо. А она меньше всего на свете хотела разочаровать его. Седящий боевой маг с кучей шрамов на

некогда красивом лице и отсутствующим ухом, в каком-то смысле заменил ей отца. Ведь в этом мире родителей Амелия так и не нашла. Хотя точно знала, что они должны быть живы.

Ворвавшись в нужную комнату, по инерции наколдовала ширму, дабы никто из спящих по коридору не отвлекал, а затем обернулась к койке. Сердце мучительно сжалось от вида окровавленного неподвижного тела, но она отбросила прочь эмоции, уверенным движением поворачивая кольцо на указательном пальце. Широкий платиновый ободок тут же блеснул витиеватыми узорами, прозрачный сердцевидный камень засиял холодным голубоватым светом.

Кольцо целителя заключало в себя большую часть силы волшебницы, не позволяя растрчивать энергию на сторонние чары. Благодаря этому артефакту, Амелия являлась сильным лекарем, но весьма посредственной колдуньей.

В военное время важно правильно расставлять приоритеты, каждому приходится чем-то жертвовать и делать сложный выбор. Ее успокаивало то, что однажды, когда все закончится, она сможет разрушить артефакт, вернув себе всю магию до капли. Сейчас же, важны лишь жизни, которые она могла спасти.

Коснувшись солнечного сплетения пострадавшего, Амелия запустила диагностические чары. Над тяжело вздымающейся мужской грудью поднялся белый мерцающий шар. Он медленно вращался, пульсируя

и меняя свой цвет, а она напряженно следила за этим.

Серый, темно-синий, бордовый.

С каждым новым показателем, целительница все больше мрачнела.

Черный.

Шар замер, будто схлопотал смертельное проклятье, и больше не менялся.

Резким движением убрав его с глаз долой, избавилась от крови и грязи на теле. Разорванная в лохмотья рубашка быстро оказалась на

полу, открывая глубокие порезы от ключиц до пупка. Шесть. Ровно шесть длинных полос, в беспорядке рассекших кожу, из которых не переставая сочилась кровь. Мужчина и так ее уже много потерял. Бордовый цвет сигнализировал об этом, а черный, предупреждал о заклятье, которым были нанесены раны. Просто так их не затянуть, сила темной магии вытягивала кровь вместе с жизненной силой.

С того утра прошло два года и четыре месяца.

Уже другая комната, другой пейзаж за окном и апрель вместо

зимней стужи. Только прежнего желания вернуть себе прошлую жизнь уже нет.

Ведь в этой вселенной история пошла по другому сценарию.

Здесь отгремела жуткая война. Только счастливого финала, как в сказках, не оказалось. Победу одержала Тьма, и она же диктовала новые порядки. Несмотря на поражение, силы сопротивления не опускали рук, и поэтому худой мир никак не наступал.

Амелия нашла себе роль и с отчаяньем бросилась в эту пучину. Она делала то, что умела лучше всего – исцеляла, лечила, выцарапывала из лап смерти тех, кому посчастливилось вернуться живым.

А по ночам, свернувшись в клубочек, тихо умирала от двух столкнувшихся в ее памяти реальностей. Ведь тот, кого всем сердцем когда-то любила, теперь играл на темной стороне.

Молодой мужчина с холодными серыми глазами, лицо которого часто печатали в газетах. Сильный колдун, верхом на покоренном им драконе.

Один из генералов армии Тёмного Властелина.

Тот, с кем она отчаянно боролась за каждую раненную им на поле боя

душу.

И за то, что несчастный не корчится в агонии, стоит сказать спасибо Герберту, своевременно влившему ему в рот обезболивающее и восстанавливающее.

Метнувшись к полке с лекарствами, отыскала колбу с голубоватой жидкостью – нейтрализатором. Твердой рукой щедро пролила тягучую, словно клей, субстанцию на раны. Соприкасаясь с кровью, она пузырилась, шипела, выпускала темно-серый едкий дым. Амелия,

оставив полупустую тару, принялась водить ладонями над порезами. От кончиков ее пальцев исходил мягкий золотистый свет. Он накрывал смолянистый

дым, втягивал в себя, поглощал,

будто питался им.

Чернота не убавлялась.

Словно где-то у нее был источник.

В глазах помутнело, виски сжала тупая боль. Сморщившись, Амелия сжала кулаки, обрывая процесс. Это не просто брошенное в грудь проклятье, здесь нечто иное.

Она принялась торопливо осматривать тело в поисках метки. На

груди, животе, руках ничего не находилось. Стянув с мужчины штаны, осмотрела ноги. Затем, осторожно приобняв за плечи, с трудом привела его в сидячее положение. Он качнулся вперед, наваливаясь на нее и роняя голову лбом в изгиб шеи. От соприкосновения с ранами, кофта Амелии тут же пропиталась горячей кровью, но она не обращала на это внимание, цепким взглядом продолжая поиски.

И нашла.

Маленькая угловатая руна, вырезанная между лопатками. Кожа вокруг воспалена, неровные края источают ту же тьму, что лезет из порезов
на груди.

– Черт! Да чтоб вас...

Закусив губу, потянулась свободной рукой к полкам.

Метку необходимо уничтожить. Но магией тут никак не справиться. Придется свести более варварским путем.

Пузырек с бесцветным зельем нашелся быстро. Горлышко с дозатором зависло над руной, выпуская первую каплю.

Соприкоснувшись с кожей, она вспыхивает язычком пламени и принимается выжигать начертанное, следуя точно по контуру.

Мужчина застонал. Но рука целительницы не дрогнула.

Еще одна капля, и огонь становится ядовито зеленым. Он повторяет движение, оплавляя кожу, выедавая черную магию, оставляя лишь воспаленный красный шрам в виде руны.

Убрав опасное зелье, смазала место его воздействия заживляющей мазью

и вернула пациенту лежачее положение.

Его грудь снова в крови.

Очистила, принимаясь заново вытягивать смоляной дым из порезов. В этот раз он потянулся охотнее, и спустя минут пятнадцать получилось полностью его убрать.

Устало вздохнув, Амелия залечила чистые раны. Они быстро затянулись, на глазах превращаясь в тонкие белые шрамы. Совсем вывести их не получится из-за магической природы ранения, но выглядят значительно лучше, нежели часом ранее. И это наполняет целительницу облегчением, светлым чувством лёгкой радости.

Проведя еще одну диагностику и удовлетворенно кивнув чистому белому мерцанию шара, накрыла мужчину одеялом, подтянув до плеч. Все, что могла, сделала. Остается ждать

естественного
восстановления.

Она так торопилась ликвидировать последствия проклятья, что толком не рассмотрела, кому помогает. Все, что видела – молодое подтянутое тело, которому еще чертовски рано хорониться в земле. Сейчас же, когда угроза миновала, чуть помутненный магическим истощением

взгляд поднялся выше настрадавшейся
мужской груди.

Четко очерченная линия подбородка, высокие скулы, прямой нос. Приоткрытый рот выпускает теплый воздух. Вдох-выдох. Вот губы смыкаются, плотно сжимаясь, но от этого не перестают быть весьма красивыми.

В груди Амелии что-то вздрагивает. Она боится вести взгляд выше. Сердце от чего-то ускоряет ритм, а за ним подхватывает темп дыхания.

Зажмурившись на мгновение, ловит наконец целостный образ
лежащего

перед ней. И отшатывается, хватаясь
за стену.

Он изменился.

Черты лица острее, кожа до серости бледная. В русых волосах заметно серебро. Они теперь коротко стрижены, а ведь в ее мире он так любил свой низкий хвост... Темные брови нахмурены, ресницы дрожат, зрачки двигаются за веками. Ему снится что-то явно далекое от приятного.

В уши врезается собственный всхлип, и Амелия наконец
выныривает

из поглотившего ее вакуума.

Два года она смотрела на его фотографии в газетах.

Два года просыпалась среди ночи, прогоняя отголоски прошлой жизни, что слишком часто навещали ее в сновидениях. Плакала, исцеляла собственное сердце, старалась ненавидеть того, кто в этом измерении носил внешность Ликдара Дозйра. Кто марал его образ жуткими деяниями и служением самой Тьме.

И вот, он здесь, перед ней. Не ночной призрак и не фотография. Настоящий, живой, теплый. Последние два пункта, ее, между прочим, стараниями.

Только... Что вражеский генерал делает у них в лагере?

Понимание, почему Герберту так важен этот раненный, окатило ледяной волной.

Ликдар – пленник. Очень, очень ценный пленник. Одной Магии известно, сколько информации из него можно выбить.

Но в то же время, Ликдар – один из важнейших фигур армии Темного Властелина. Он ни разу не проигрывал сражений. И вдруг оказался

в плену.

А это ранение... Если его зацепило проклятьем одного из солдат сопротивления, откуда взялась рана на спине? Ее вырезали на коже, подкрепив особым ритуалом.

– О, нет... – догадка ужаснула.

Это ловушка. Его найдут, вытащат, из-под земли достанут. А значит, время до нападения на лагерь в любой момент может пойти на минуты.

Отлепившись от стены, Амелия вывалилась из палаты, едва не запутавшись в шторе, которую сама же наколдовала.

– Герберт! – кричала она, пускаясь бегом по коридору, – Август, у нас проблемы!

– Он на обходе! – крикнул кто-то за спиной.

Она, не задерживаясь, выскочила на улицу. Поймала за рукав первого встретившегося на пути мага.

– Найди Герберта, срочно! У нас пленник с меткой.

Мужчина резко побледнел. Не задавая вопросов, сорвался меж рядов палаток, на ходу создавая трех призрачных волков. Сияющие в предрассветных сумерках звери бросились в разных направлениях, неся

послания в другие концы лагеря.

Совсем скоро творившаяся вокруг суета захлестнула с удвоенной силой. Амелия сжала трясущиеся кисти в кулаки, вонзаясь ногтями в кожу. Здесь помочь она ничем не могла, потому вернулась обратно в шатер.

Генерал примет все необходимые меры, они с ребятами укрепят щиты,

рассредоточатся по позициям, отошлют сообщения с просьбой

о

помощи другим. И если враг нагрянет сюда, Август Герберт не позволит ему прорваться.

Катрина и Лиз суетились в палатах. У них все было под контролем, раненых и правда оказалось не так много, но Амелия все

равно взялась помогать. Она не могла просто так стоять в стороне, к тому же, стоило замереть хоть на минуту, в голову лезли мысли о спящем в седьмой пленнике. Проходя мимо, заметила двух боевых магов по обе стороны от входа. Черные доспехи, длинные плащи, суровые лица – все, как подобает опытным войнам. Только девушке почему-то казалось, они никак не смогут совладать с тем, кого охраняют.

Внутри натянулась струна, в ожидании чего-то невысказанного. Со всех

сторон давило напряжение.

– Катри, ты тут справляешься? – закусив изнутри щеку, Амелия следила

за худой высокой брюнеткой.

Женщина исцеляла перелом плеча у молодого парня. Тот, бледный до синевы, не отводил покрасневших глаз от ее рук, от которых исходило

мягкое свечение.

– Да, все хорошо, – не отвлекаясь, пробормотала она, – Отдохни, Ами. Судя по всему, скоро тут будет жарко.

В груди кольнуло. Катрина была права, если начнется сражение, им придется лечить гораздо быстрее, затрачивая больше магического резерва. А кому-то, даже покинуть шатер. В поле отсылали обычно Лиз. Она отлично справлялась с оказанием первой помощи и переправкой тяжелораненых в госпиталь.

Только Магия знает, как Амелии хотелось избежать того, что грядет. Хоть бы удача улыбнулась им, и руну удалось убрать до того, как ту засекли! Она больше всего на свете сейчас этого желала.

Но ледящий душу холодок, сквозивший по спине, возвращал с небес на землю. Метка на спине Ликдара появилась не просто так. И совсем не по случайности он не успел скрыться за щитом от брошенного ему в грудь проклятия. Темная магия активировала руну, и с той самой секунды он стал живым маяком. Самый молодой генерал Темной армии прекрасно знал, что Герберт не сможет устоять от такого пленника.

Амелия вновь оказалась в коридоре. Несколько раз прошла мимо седьмой палаты, не обращая внимания на подозрительные взгляды

магов. Она должна хоть что-то сделать. Разве есть смысл даже в самой крепкой

обороне, если внутри тихо спит настоящая бомба.

Ликдар Доэйр – сильный колдун. Во всех возможных измерениях. И никто не знает, к каким ухищрениям пришел Властелин, дабы увеличить магический резерв своих генералов.

Она перестала сновать туда-сюда, замирая в шаге от охраны.

– Ему нельзя просыпаться... – шепнула себе под нос, уверенно двигаясь

вперед.

Но тут же замерла, наткнувшись на вытянутую руку высокого мужчины. Подняла голову, встречаясь с хмурыми карими глазами.

– Туда нельзя.

– Я должна проверить больного, – твердо проговорила она, не отводя

взгляд.

– Нет.

– Приказ генерала Герберта. Он лично закрепил меня за этой палатой.

Маг молчал, продолжая сверлить ее. Вздохнув, Амелия приподняла

бровь, упрямо настаивая на своем:

– Он был очень тяжело ранен, вы же не хотите, чтобы ценный пленник скопытился раньше времени? – и, добавив стали в голос, громче повторила, – Я должна проверить больного.

– Ладно, – буркнул он, отпуская ее плечо, – Две минуты. Украдкой выдохнув, проскользнула за ширму.

Обернулась и замерла, в ужасе расширив глаза. Она опоздала.

Ликдар сидел на койке, уже успев натянуть штаны.

Отшатнувшись, хотела выскочить отсюда, и уже набрала в грудь воздуха, чтобы закричать, как можно громче, но не успела. Колдун резко спрыгнул с койки и вскинул руку, сковывая девушку магией.

Еще одно движение, и Амелию притянуло к нему, а затем пригвоздило к противоположной стене. Она не могла пошевелиться, не могла вдохнуть. Шею сжали невидимые пальцы, тело оплели черные плети.

Ликдар приблизился, замирая совсем рядом. Путы чуть ослабились, и к целительнице вернулась способность дышать.

Ледяные серые глаза впились в теплые карие. На секунду Амелии показалось, в них мелькнуло узнавание. Черные туннели зрачков

слегка расширились, но в следующий миг, все вернулось к прежнему холоду.

Значит, всего лишь показалось.

Он скривил красивые губы в совершенно жуткую усмешку.

– Спасибо, что подлатала, – хриплый, после долгого молчания, баритон

окатил жаром.

Как же давно она его не слышала...

В глазах Ликдара сверкнул лёд.

Амелию вновь потрянуло колдовством, отшвыривая в угол. Ударившись спиной и затылком, глухо застонала, сползая на пол. Реальность закружилась, расплываясь в широкие тени.

Последнее, что она слышала – неторопливые удаляющиеся шаги.

А

затем ее накрыла темнота.

Глава 2

Она приходила в себя несколько раз, но так и не смогла подняться на ноги. В голове стоял страшный шум, конечности были ватными, а у сердца

неестественно замедленный ритм.

Для сотрясения мозга она не так уж сильно ударилась. Значит, влияло

заклинание, которым воспользовался Ликдар.

Очнувшись впервые, Амелия смогла на четвереньках продвинуться

к полкам с зельями. Но

глаза будто засыпало песком, они жутко слезились и болели, не позволяя разглядеть спасительные склянки.

Громкий взрыв и пронзительное «пи-и-и-и» в ушах. Пол задрожал, целительницу мотнуло в сторону. Она болезненно вскрикнула и привалилась к полке с лекарствами. Сверху посыпались флаконы, кожу плеч и груди что-то обожгло. Больше девушка ничего не слышала, не видела, не чувствовала.

В следующий раз ее выдернул из тягучей пустоты протяжный рёв раненного зверя. Распахнув глаза, по-прежнему, ничего толком не увидела. Магические светильники больше не горели, одна из стен – та самая, у которой Амелия проснулась в прошлый раз – оказалась разрушена. Снаружи лил тусклый свет. Дневной, но неспособный пробиться сквозь густую дымную пелену.

Запах гари, жженой плоти, запекшейся крови.

Крики, свист рассекающих воздух проклятий, топот ног.

Она старалась не думать, что там творится, хоть и знала ответ на этот вопрос.

Звук, вернувший ее в сознание, вновь повторился. Надрывный, полный ярости и боли. Воздух загустел, по телу прошлась волна дрожи.

– Дракон... – прохрипела Амелия, с трудом узнавая свой голос.

Еще один из генералов Тьмы здесь. Ликдар Доэйр прибыл в лагерь в бессознательном состоянии, и провести за собой крылатую тварь не мог. Если только та не явилась на зов хозяина уже после. В

любом случае, судя по воплям, ящера все же удалось ранить. Это воодушевляло.

Нужно выбираться, пока ее не погребло в развалинах. Тело продолжало не слушаться, но она упрямо оперлась саднящими ладонями на пол и поползла к выходу. Ширма все еще висела на месте. Вцепившись

в нее, девушка рванула

грязную ткань вниз.

В коридоре сразу же наткнулась на что-то большое и мягкое. Щурясь и заливаясь слезами из-за рези, пыталась обогнуть препятствие. Руки скользнули по холодной липкой субстанции. Растерев тыльной стороной глаза, сфокусировалась.

Багровая лужа, присыпанная пеплом. А рядом изрезанное колотыми ранами тело в раскуроченных черных доспехах. Не нужна была диагностика, чтобы определить его состояние. Посмотрела чуть вперед и увидела еще один труп. А дальше – еще. И еще. Коридор стал братской могилой.

Амелия судорожно выдохнула, не сдержав вскрика. Отшатнулась, заваливаясь на спину, и расплакалась от бессилия. В нос лез запах крови, к голу подступала тошнота, а она захлебывалась рыданиями, неспособная

четко сформулировать хоть одну

мысль.

Снаружи все еще шло сражение, но в разрушенном шатре госпиталя

было на удивление пустынно.

Стены задрожали от очередной мощной волны магии. Воздух наэлектризовался и слегка потрескивал. Перед воспаленными глазами Амелии плясали короткие всполохи, кружились оранжевые искры. Прямо над ней зависло облачко пульсирующих белых точек. Она мгновенно успокоилась, прилепив к ним взгляд. Завороженно подняла тяжелую руку и вытянула указательный палец, чтоб прикоснуться.

Замерла

на мгновение. И все же

дотронулась.

Сознание залил яркий свет, тело содрогнулось от сотен жалящих игл, вонзившихся в кожу. И целительница в очередной раз потеряла связь

с действительностью.

Ее трясли, до синяков впиваясь пальцами в кожу плеч.

От этой боли она, наверное, и проснулась. Сначала появилась картинка – ослепительно белый потолок с одинокой магической лампой по центру. Затем ворвались звуки.

– Ами! Ну же, проснись!

Ее вновь потрянули, отчего голова приподнялась и с глухим стуком ударилась

о твердую поверхность.

– М-м-м, – застонала Амелия, пытаюсь сфокусировать взгляд на размытом темном пятне, застывшем рядом.

– Наконец-то, Мелька... – женский голос очень знаком. Он дрожит, в нем слышатся истеричные нотки.

Теплые объятия окончательно вылавливают из полудремы. Девушка распахивает глаза, чувствуя теплую волну облегчения – она видит! Никакой рези, никакого тумана из слёз. Пошевелив руками, с радостью поняла, что может обнять в ответ и даже принять сидячее положение

– тело вновь слушается.

Блондинистая шевелюра отстранилась. Красное от рыданий лицо стало третьей причиной для радости.

– Лиз! Ты жива! – Амелия еще раз порывисто обняла девушку и осмотрелась, – Где мы?

Это не палата их госпиталя. Да и разве возможно это? Шатер разрушен.

Память услужливо подкинула картинки израненных безжизненных тел, лужи крови, в которой она поскользнулась, летающего в воздухе пепла. Горло сдавило. Страдальческое выражение лица блондинки подтвердило опасения.

Они ни разу не в безопасности.

– Где мы, Лиз? – повторила дрогнувшим голосом.

Голубые глаза напротив наполнились слезами, но Амелия лишь

выпрямила спину, сжав кулаки. Опустила взгляд на свою одежду и место,

на котором сидела.

Это больничная койка, точно такая же, на которой она сама не раз спасала чужие жизни. И голубая бесформенная рубаша, длиной до колен. На Лиз такая же.

– Я еще никого не встречала, – она, наконец, справилась с давящими ее рыданиями, – Двери заперты, а снаружи охрана. Я применила чары распознавания, но никого не узнала. В радиусе ста метров одни незнакомцы.

Ее вновь затрясло. Обхватив себя за плечи, всхлипнула.

– А я ведь побывала еще на двух наших базах и многих знаю.

Сглотнув горький ком, Амелия еще раз осмотрела комнату. Белые стены, белый пол, белая мебель. Глаза слепило от этой

искусственности. Даже желтоватое свечение единственной лампы не рассеивало давящую атмосферу стерильности. Помимо ее койки, были еще три. Одна пустовала, на двух неподвижно лежали незнакомые девушки.

Часть помещения скрыта за ширмой.

Белой.

– На камеру темницы не похоже... Но, уверена, свободно выйти отсюда

у нас не получится.

– Мы в плену, да? – тихо пискнула Лиз, впившись в лицо Амелии испуганными глазами. Она и сама знала ответ, но все надеялась,

что его опровергнут.

– Нас бы не заперли, будь это не так.

Снаружи послышался шум голосов. Щелкнул замок, и на пороге показался высокий худой старик в белом халате. Окинув замерших целительниц бесстрастным взглядом над прямоугольными очками, вошел в комнату. Следом прошмыгнули две девушки в одинаковых простых

синих платьях.

Дверь с тихим стуком захлопнулась.

Лиз вздрогнула, Амелия сжала зубы и прищурилась.

– Отлично, – ровным голосом протянул он и повернулся к своим помощникам. – Подготовьте этих двух. И поочередно ко мне. Нам стоит поторопиться, Господин не любит ждать. Остальных

приведёте в чувства к завтрашнему визиту.

Одна из девушек взяла за предплечье онемевшую от страха Лиз и потянула ее в сторону.

– Тебе нужно вернуться к своей койке.

Вторая остановилась рядом с Амелией. Невысокая, до болезненности худая, с большими глазами и коротко стриженными черными волосами. Ее бледности мог позавидовать даже призрак. Быть может, тоже здесь не по своей воле?

Помощница лекаря надавила целительнице на плечи, вынуждая лечь.

Пришлось слушаться, хоть она ничего и не понимала.

– Что вы будете с нами делать? – поинтересовалась ровным голосом, поймав безразличный взгляд голубых глаз.

Она уже поняла – это вражеский госпиталь, и ничего хорошего им тут не светит. Вот только лучше бы бросили в темницу, в том состоянии, в котором нашли. Ведь обычно именно так поступают с пленниками. Зачем мыли, лечили, поили восстанавливающими зельями, а теперь пришли проводить дополнительные процедуры?

Нетипичное обращение пугало. Врагу что-то нужно от них, и от этого было

не по себе.

– Меня зовут Лу, – неожиданно представилась девушка в синем платье, – Мастер просканирует твое здоровье, решит вопрос с репродуктивной системой, а я завершу подготовку к встрече с Господином.

– Ре-репродуктивной? – ее окатило ледяной волной, глаза произвольно

расширились.

Лу промолчала, неторопливо ощупывая конечности пациентки, надавливая костлявыми руками на живот, пробегая ими по груди до шеи. Тонкая ткань больничкой рубахи не спасала от неестественного холода чужих ладоней. Он пронизывал до самых костей, вызывая зябкую дрожь. Амелия поняла – это не просто осмотр. Возможно, у Лу имеется определенный Дар, и через прикосновения она составляет карту

физиологического состояния.

– Зачем? Что значит «решит вопрос»? – способность говорить вернулась, когда ледяные пальцы обхватили ее лицо. Повернули голову в одну сторону, потом в другую. Надавили на подбородок. Вынуждая открыть рот.

Только закончив свое дело и отойдя на шаг, Лу посмотрела Амелии

в глаза, отвечая:

– Поверь, ты не захочешь проходить через последствия внезапного «залёта». Бастарды господам не нужны, а рассчитывать на зелья...

Она не успела договорить, Амелия резко села, соскакивая с койки. Ее трясло, магия в крови кипела, раскаляя кольцо докрасна. Так вот зачем эти твари подбирают девушек на полях сражений! Чтобы отмыть от крови и грязи, подлечить, стерилизовать, как каких-то животных, и бросить в койки своих солдат. Ведь в напряженное военное время, развлечения так важны для снятия стресса. Моральные уроды!

Ни за что! Лучше умереть!

Амелия сорвала артефакт целителя и отбросила потоком воздуха не ожидавшую атаки Лу. Для боевых заклинаний не хватало сил, но эмоциональная вспышка распалила энергию до предела, позволяя выйти за рамки исцеляющих чар. Из-за ширмы показался старик в белом халате, и она, не раздумывая, оглушила его тем же способом. Отлетев

к стене, он сполз на пол, глухо застонав.

Лиз в этот момент с силой оттолкнула от себя вторую девушку, и бросилась к выходу. Отпирающее заклинание осветило замочную скважину, дверь бесшумно отворилась. Блондинка выскочила в коридор, но в тот же миг закричала, жалобно причитая.

– Нет, нет, отпусти меня! Отпусти!

Амелия замерла в двух шагах, сжимая трясущиеся пальцы в кулаки. В палату ввалился колдун в доспехах, таща следом сопротивляющуюся Лиз. Грубо намотав длинные волосы на руку, он бесцеремонно волок несчастную буквально по полу, она едва успевала перебирать согнутыми в коленях ногами. Уложив ее на кровать, зафиксировал черными лентами магии и грубо выругался.

Целительница метнулась было к раскрытым дверям, но в проеме выросла фигура второго охранника. Блеснув лысым черепом, он иронично хмыкнул. Девушка замерла, до крови закусив губу. Тягаться с силовиками даже в столь яростном состоянии, не в ее силах. Убить

– не убьют, а испытывать их жестокость совсем не хотелось.

– Каждый раз одно и то же, – скучающе протянул вошедший, сощурив маленькие, близко посаженные глаза. Скривив рот на всхлипывающую Лиз, перевел взгляд к Амелии, – Еще одна выходка, дамочки, пожалеете, что на свет родились. Предупреждений больше не будет. Усекли?

Девушки в синих платьях уже поднялись с пола, и теперь тихо стояли

в стороне.

Лиз разрыдалась громче. Амелия же, сглотив горький ком, молча кивнула, ожидающему ответа мужчине. Отступив к стене, вжалась в холодную поверхность и обхватила себя за плечи. Ей стало дурно, голова отяжелела. Руки продолжали подрагивать, глаза щипало от накативших слез. Сейчас она окончательно осознала природу того, что ей предстоит испытать. И перспектива стать подстилкой одного из приспешников Темного Властелина слегка померкла.

Ее собирались лишить слишком ценного. Надежды на счастье, на семью.

Память вновь ужалила теплыми картинками прошлого, ввергая в болезненную тоску. Они с Ликдаром знали друг друга с детства, и были близки до свадьбы. Однажды, задержка в неделю протащила Амелию по целому спектру эмоций. Она боялась сделать диагностику сразу, и шесть дней ходила сама не своя, в компании самых разных

мыслей. Но больше всего ей запомнилось чувство затопившего душу счастья, трепетного ожидания. Даже тогда она была готова. Ей бы хотелось...

Магия опровергла догадки, и вскоре цикл нормализовался. Девушка не сильно расстроилась. Она просто запомнила ощущение трепета и нежного тепла, бегущего по венам, и надеялась, что очень скоро почувствует всё это снова. От зародившейся в ней жизни, а не от придуманной

иллюзии.

А теперь? Получается, этого никогда не случится.

– Эй, цел? – маг отошел от Лиз и вытянул шею в сторону поднимающегося

на ноги мастера.

– Да, все в порядке. Можете идти.

Мужчины, хмуро переглянувшись, покидать палату не торопились.

– Сначала блокиратор магии, – лысый захлопнул дверь, пройдя внутрь. – Давай, старик, шевелись. Бегать за этими козочками по всему лагерю я больше не собираюсь. А портить им мордахи раньше времени – себе дороже.

Амелия замерла, впившись взглядом в высокую фигуру колдуна. Чтобы как-то себя отвлечь, медленно надела кольцо обратно на палец, сжав теплый металл второй ладонью. Оно больше не обжигало, вспышка магии утихла. Глупо было бросаться на амбразуру, лучше бы припомнила все возможные варианты причинить вред без доступа к

боевым заклинаниям. А ведь она знала тысячу и один способ, как подорвать человеку здоровье. Пришлось бы пересилить барьер клятвы, но каждый импульс боли, которым ее будет наказывать магия за использование во вред, мог бы того стоить.

Принимая кольцо, Амелия не только вверяла ему управление собственными силами, но и вступала в магический круг целителей. Клятва «Не навреди» красной линией проходила через контракт. В котором, как и в любом документе, были свои лазейки. Иначе с каждой спасенной

жизнью, лекарка платила бы собственной.

Итак, смертельно ранить она все же могла. Все упиралось в природу намеренья.

– Последовательность процедур нарушать нельзя, вы это знаете, – целитель в белом халате прошел на середину комнаты, все так же бесстрастно осмотрев присутствующих.

Его помощницы, низко склонив головы и сцепив пальцы за спиной, не шевелились. Две спящие девушки продолжали изображать покойниц, Лиз тихонечко поскуливала, а охранники упрямо хмурили брови. Целитель продолжил:

– К тому же, будет правильнее, если блокировку сделают их хозяева. Нам же не нужны инциденты, как с Фераниром?

Лысый дернулся, скривив тонкий рот.

– Этот идиот потерял бдительность! В его увечьях виноват лишь он сам, – следом губы сложились в ядовитую ухмылку, – Ну, и его шлюшка, конечно же, свой вклад внесла.

– Девушку неправильно подготовили. Это единственная причина.

– Ладно! – выплюнул маг, щелкнув пальцами, чем привлек внимание своего напарника, – Но мы снаружи. Проведи всё быстро и качественно.

Целитель промолчал. Он не двигался с места, пока мужчины не покинули палату. Затем посмотрел поверх прямоугольных стеклышек очков на Амелию. Сложно было прочесть хоть какие-то эмоции на покрытом морщинами лице. Но в глазах она сумела рассмотреть печаль. Это подрывало уверенность, что человек перед ней способен причинить настоящий вред. Ведь он целитель, с таким же кольцом, как у нее. И вряд ли намеренье лишить молодых девушек возможности

иметь детей, подходило под критерии

«Не навреди».

Но она быстро одернула себя, напомнив, где находится. Властелин мог озаботиться десятком дополнительных возможностей для своих

наемников

нарушение магической клятвы.

не нарваться на откат за

Старик перевел взгляд на своих помощниц, кивнул в сторону Амелии

и направился за ширму.

– Эту первой, – бросил он на ходу.

В этот раз Лу озаботилась способом защиты от внезапного нападения. Пошевелила костлявыми пальцами, призывая тонкий серебристый свет индивидуального щита. Он укрыл ее едва заметной призрачной дымкой. Только после этого, она подошла к Амелии и, схватив ту за руку, потащила вслед за целителем.

Девушка не вырывалась. Стоило ли пытаться? Ведь за нее уже всё решено, и повлиять на это никак нельзя. К тому же, недавние слова Лу о «последствиях» заметно охладили пыл. Ведь наверняка человек,

которому ее отдадут, как какую-то вещь, не станет заботиться о ее чувствах и здоровье, в случае, как выразилась та же Лу, «залёта». Страшно

представить.

А в будущем, когда сбежит – а она непременно это сделает – то обязательно найдет способ исцелиться. Хотя о подобном ни в одной книге не написано и, скорее всего, действительно невозможно. Но Амелия попытается. Однажды ей удалось побороть собственную смерть, хоть это и забросило ее в чужую реальность. Разве еще одно чудо ей не было по силам?

За ширмой оказалась еще одна кушетка. Только значительно выше и шире, с тонкими кожаными ремнями, прикрепленными с обеих сторон.

Для фиксации рук, ног и туловища. Рядом стоял одинокий стул, на котором сидел целитель. А в углу – небольшая тумба, с выставленными на ней пузырьками разноцветных зелий. Дыхание сперлось, лишая легкие кислорода. Амелия меланхолично пересчитала флаконы. Их было девять. Многовато для нее одной.

Лу помогла взобраться на кушетку и лечь. Затянула на запястьях и лодыжках ремни, вновь пронзив кожу неестественным холодом своих прикосновений. Последняя фиксация под грудью. Девушка зажмурилась, позволяя себе, наконец, вдохнуть лишенный каких-либо запахов воздух.

Судя по удаляющимся шагам, Лу оставила их с лекарем наедине.

Он встал и подошел с правой стороны. Приподнял ей голову и заставил выпить четыре из приготовленных на тумбе зелий. Все они оказались противно горькими и будто бы совершенно одинаковыми.

– Это больно? – еле слышно шепнула она, сама удивляясь, что рискнула

подать голос.

Пальцы сами по себе сжимались в крепкие кулаки, ногти впивались в кожу. Ее зафиксировали, дабы не дергалась, так что ответ она заранее знала.

– Нет, – спустя десяток секунд последовал ответ. – Вернее, да, процедура весьма болезненна. Но вы ничего не почувствуете.

– Почему? – ей вдруг захотелось, чтобы оказалось наоборот. Чтобы

она пропустила через себя всю, уготованную ей боль. Дабы этот момент врезался в память, остался там навсегда, без возможности заглушить воспоминание.

Старик ответил не сразу.

Сначала провел теплым золотистым сиянием над ее телом, вызвал диагностический шар, как она это недавно делала для пленника. Проследил

за ровным голубоватым свечением, указывающим на отсутствие каких-либо болезней, ранений и патологий. Развеял его, слегка двинув кончиками пальцев. Постоял в молчании, будто ожидая необходимое время, и снова влил ей в рот зелья. На этот раз из трех флаконов.

По телу разлилось тепло, сердце успокоило взволнованный ритм. Но ей по-прежнему был интересен ответ на вопрос. Почему она не почувствует

боли, если должна?

– Кое-кто пожелал, – заговорил он, – Чтобы его подарок от Властелина остался... нетронутым.

Ее словно пронзило током. Дернувшись, метнула на лекаря взгляд.

– Разве, я уже кому-то... – сглотнула горький ком, – принадлежу?

– Практически.

– А что значит «нетронутым»?

Голос звучал глухо, Амелия не моргая ловила любые изменения в выражении лица целителя. Но оно оставалось совершенно неизменным.

– Значит, без каких-либо вмешательств. Он предпочитает

самостоятельно управляться с тем, что ему принадлежит. И... – он выдержал паузу, словно припоминал слова, – «дефектные игрушки» ему

не нужны.

Смысл сказанного доходил до нее очень медленно.

– А как же обязательная последовательность в процедурах?

– Она и не будет нарушена, – он взял оставшиеся два зелья, повертел их в руках. – Вот сейчас мы как раз наградим вас временным бесплодием.

– В-временным? – разум вопил, что это невозможно. Некто уже выбрал ее для себя.

Когда только успел? Или просто озвучил список критериев, под которые подошла именно она? Рост, вес, цвет волос или еще что-то? А так же, он желал самостоятельно вершить судьбу своего «имущества», скорее всего подготовив гораздо более мучительные перспективы, нежели стерилизация в больничных условиях. И чтобы исполнить

прихоть этого человека, старый целитель, привыкший следовать определенным правилам, готов был их нарушить. Почему?

Потому что боялся?

Кому же ей угораздило достаться?

– Достаточно вопросов, девочка, – он поднес открытый флакон к

ее губам.

На этот раз вкус был кисло-сладким. Зелье ощутимо скользнуло по пищеводу, оставляя за собой горячий след, и сосредоточило жар внизу живота. Огонь медленно усиливался, обжигая. Амелия сжала простынь в кулаках и вскрикнула, когда терпеть уже было невыносимо. Хотелось поджать колени к груди, свернуться калачиком, зажмуриться. Но ремни надежно фиксировали ее тело, не позволяя делать резких движений.

Жар исчез неожиданно. Будто он ей приснился.

Девушка расслабилась и прикрыла глаза, чувствуя опьяняющее спокойствие.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://feisovet.ru/магазин/Подарок-для-генерала-Тьмы-Юлия-Ханевская>